

УДК 811.511.132'282:398.4

DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-4-618-627

**«В каждом доме “умеющий” и “знающий”»:
о названиях знахарей и колдунов в коми языке**

Е. А. Айбабина

*Институт языка, литературы и истории ФИЦ
«Коми научный центр» Уральского отделения РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
ajbabina.evgenya@yandex.ru*

О. И. Некрасова

*Институт языка, литературы и истории ФИЦ
«Коми научный центр» Уральского отделения РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
lesik3108@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье представлены результаты семантико-мотивационного анализа лексических единиц, номинирующих знахаря и колдуна в коми-зырянском языке, в сопоставлении с лексическими эквивалентами в русских народных говорах.

Цель: выявить в ономаσιологическом аспекте наименования круга лиц, обладающих сакральным знанием, в коми языке.

Материалы исследования: номинативные единицы, зафиксированные в опубликованных и рукописных словарях коми-зырянского языка и ряда других финно-угорских языков, в научных статьях по мифологии коми, а также данные фольклорных сборников, этимологических словарей.

Результаты и научная новизна. В настоящей работе впервые проведено исследование наименований людей со сверхъестественными способностями с точки зрения семантической и словообразовательной структуры. Всего проанализировано 69 названий (с фонетическими и словообразовательными вариантами), в числе которых как исконные лексические единицы, так и заимствованные из русских говоров. В количественном отношении значительно преобладает группа исконных наименований. Имеющийся материал не позволяет утверждать, что у коми наблюдается чёткая дифференциация образов знахаря и колдуна, поскольку значительная часть наименований может обозначать обе ключевые фигуры среди людей со сверхъестественными свойствами.

Большая часть наименований указывает на используемые рассматриваемыми персонажами магические практики и на владение ими особыми знаниями и умениями.

Ключевые слова: коми-зырянский язык, диалектизмы, принципы номинации, сакральное знание, знахарь, колдун

Благодарности. Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Для цитирования: Айбабина Е. А., Некрасова О. И. «В каждом доме “умеющий” и “знающий”»: о названиях знахаря и колдуна в коми языке // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 4 (63). С. 618–627.

**«“Skillful” and “knowledgeable” in every house»:
about the names of healers and sorcerers in the Komi language**

E. A. Aybabina

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
ajbabina.evgenya@yandex.ru*

O. I. Nekrasova

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
lesik3108@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article presents the results of the semantic-motivational analysis of lexical units nominating a healer and a sorcerer in the Komi-Zyryan language, in comparison with lexical equivalents in Russian folk dialects.

Objective: to research in the onomasiological aspect the names of the circle of persons with sacred knowledge in the Komi language.

Research materials: nominative units recorded in published and handwritten dictionaries of the Komi-Zyryan language and a number of other Finno-Ugric languages, in scientific papers on Komi mythology, as well as data from folklore collections and etymological dictionaries.

Results and novelty of the research: in the article, the first study of the names of people with supernatural abilities from the point of view of semantic and word-formation structure has been conducted. A total of 69 names (with phonetic and word-formation variants) have been analyzed, including both original lexical units and borrowed from Russian folk dialects. In quantitative terms, the group of original names significantly predominates. The available material does not allow us to assert that the Komi language has a clear differentiation of the images of a healer and a sorcerer, since a significant part of the names can designate both key figures among people with supernatural abilities.

Most of the names indicate the magical practices used by the and their possession of special knowledge and skills.

Key words: Komi-Zyryan language, dialectisms, principles of nomination, sacred knowledge, healer, sorcerer

Acknowledgments: the publication was prepared as part of the implementation of the state task of the Federal Research Center of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, the state registration number of the project is FUUU-2021-0008 "Permian languages in the linguocultural space of the European North and the Urals".

For citation: Aybabina E. A., Nekrasova O. I. «“Skillful” and “knowledgeable” in every house»: about the names of healers and sorcerers in the Komi language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (4/63): 618–627.

*Быд керкаын «кужысь-тӧдысь», «тшыкӧдчысь» да «керысь»,
Сэні олӧ «мӧс пель насйысь», Тані — «шева лэдзысь»...
(Тима Вень «Пемыд олӧм»)¹*

Введение

Наименования людей, обладающих сверхъестественными способностями, – большая, но недостаточно изученная тематическая группа лексики коми языка. Данным персонажам посвящён целый ряд исследований фольклористов, этнографов. Магическая традиция коми изучалась собирателями и исследователями уже в XIX в. Так, в своей книге «Зыряне и св. Стефан Епископ Пермский», изданной в 1897 г., священник Александр Красов, рассматривая языческие верования зырян, упоминает людей, обладающих тайным знанием, основное назначение которых состояло в том, что они были посредниками между народом и богами. При этом, стоящие выше, именуемые словами *тӧдысь*, *тун*, находились в непосредственных сношениях с богами, предсказывали будущее, второстепенные, *вӧчысь*, *керысь*, исполняли жертвоприношения и прочее [7, 133–134]. Особое место в изучении традиционной культуры коми занимает книга А. С. Сидорова «Знахарство, колдовство и порча у народа коми», написанная на основе материала, собранного автором в 1918–1926 гг. В ней он рассматривает статус колдуна и особенности колдовской практики, приводя целый ряд наименований данных носителей особого знания [17]. А. С. Сидоров считал, что «колдуны являются хранителями мифологических представлений и соответствующих приёмов, которые были свойственны всем и каждому на определённой ступени культурного развития, но только владеют они ими в большей степени, чем обыватели» [2, 25]. Образам знахарей и колдунов посвящены целый ряд статей в энциклопедии «Мифология коми», раздел книги И. В. Ильиной «Традиционная медицинская культура народов Европейского Северо-Востока» [6, 15–34; 13, 355, 360, 363].

В них представлено довольно большое количество лексических единиц, номинирующих данных персонажей.

Много наименований зафиксировано в лексикографических источниках по коми языку. Некоторым из них посвящены статьи в Кратком этимологическом словаре коми языка (далее – КЭСК) [11]. Можно также отметить работы Д. Фокоша-Фукса, в которых анализируется происхождение ряда наименований [27; 28].

В нашей статье проясняются некоторые моменты, оставшиеся за пределами проведённых исследований. Теоретическая значимость работы заключается в возможности восполнения этих лакун. Задачами данной статьи являются анализ отобранных номинативных единиц с точки зрения структуры и семантики, а также, в ряде случаев, их сопоставление с лексическими эквивалентами в других финно-угорских языках и в русских народных говорах. Результаты исследования могут быть учтены в лексикографической практике, в образовательном процессе.

Материалы и методы

Лексические единицы, номинирующие знахарей и колдунов, извлечены из различных лексикографических источников по коми языку [1; 12; 16; 18; 30]. Привлекались также данные этимологических словарей [11; 30], словарей ряда других финно-угорских языков [21; 29], фольклорных сборников, монографий, статей [9; 10; 13; 15; 17]. Перевод примеров на русский язык частично выполнен авторами статьи.

При написании работы использован сравнительно-сопоставительный метод, проведён семантико-мотивационный и словообразовательный анализ исследуемой группы лексики.

¹ В каждом доме «насылающий порчу», «колдун» и «чернокнижник». Там живёт «метящий коровье ухо», тут – «напускающий порчу»... (Тима Вень «Жизнь в невежестве (букв.: в темноте)» (Перевод авторов статьи). Эпиграф взят из книги Л. М. Безносиковой, Е. А. Айбабиной, Р. И. Косныревой [1].

Результаты

В составе коми мифологической лексики содержится большое количество наименований для обозначения колдунов и знахарей. В статье выявляются принципы номинации 69 номинативных единиц (с фонетическими и словообразовательными вариантами), описывается их структура.

1. Наименования знахаря

Имеющийся в нашем распоряжении материал показывает, что значительная часть наименований знахаря в коми языке используется для номинации также и колдуна.

И. В. Ильина отметила, что анализ этнографических и фольклорных материалов, касающихся проблемы дифференциации сакральных лиц в традиционном обществе, даёт возможность утверждать, что «стремление противопоставить знахаря и колдуна, распределить "особое" знание на чёрное и белое – явление позднего характера, и различия между ними скорее иерархического порядка, отражающего уровень и объём принадлежащих им знаний, их место в мифологической структуре мира» [6, 20].

По структуре единицы данной тематической группы делятся на однокомпонентные, двух- и трёхкомпонентные.

1.1. Однокомпонентные лексические единицы.

1.1.1. *Морт* нв. ‘знахарь’ [18, I, 928].

Исследователями лексики, отражающей представления русских о колдовстве, знахарстве, бытовой магии, отмечено, что ряд слов, называющих людей по некоторым признакам (например, *бабушка, дед, старик, люди* и др.), способны развивать в контексте мифологических рассказов другие, «магические» значения, благодаря которым эти персонажи могут осмысляться как носители сверхъестественных знаний [25, 16; 26, 35].

По-видимому, к такой категории относится и коми слово *морт*, имеющее основное значение ‘человек’, но в нижневычегодском диалекте именуемое и знахаря. Приведём пример такого употребления слова: *морт дорё кучисьны* нв. ‘обратиться за помощью к знахарю’ [18, I, 928]. В нижневычегодском и печорском диалектах также зафиксирован глагол *мортасьны* нв. печ., имеющий значение ‘обратиться за помощью к знахарю’ [18, I, 928].

1.1.2. *Тодысь* лл. скр. сс. ‘знахарь, колдун, волшебник’ [18, II, 556].

1.1.3. *Тодісь* вв. (Укл.) уд. (букв.: знающий) [18, II, 554].

1.1.4. *Тодыся* вс. ‘знахарь, колдун, волшебник’ [18, II, 556].

Наименования 1.1.2., 1.1.3., 1.1.4. ‘знахарь, колдун, волшебник’ связаны с глаголом *тодны* ‘знать’. В «Кратком этимологическом словаре

коми языка» для подтверждения уральского происхождения данного глагола приводятся удмуртские глаголы *тодыны* ‘знать, узнать’, *тодмавны* ‘распознать’, финская лексема *tuntea* ‘чувствовать, знать, узнавать’, в том же значении саамское слово *tomte-*, венгерский глагол *tudni* ‘знать, уметь, мочь’, ненецкое *tumtā* ‘знать’. Предполагаемая допермская праформа **tumtz-* [11, 283; 26, 869].

Согласно И. В. Ильиной, использование производных от глаголов *знать, тодны* для номинации лиц, обладающих сакральными знаниями, традиционно для носителей как русского, так и коми языков [6, 19]. Так, в русской традиции семантический дериват глагола *знать* – ‘обладать магическими знаниями, умениями и применять их; быть колдуном, знахарем’ [26, 252], *знахарь, знающий* – ‘человек, обладающий магическими знаниями, умениями и применяющий их с разными целями: для лечения, нейтрализации вреда, вызванного колдовством; гадания; причинения вреда, вызывания болезней и др.’ [26, 252].

Суффикс *-ысь /-ись*, с помощью которого образованы рассмотренные наименования, распространён в коми языке как суффикс причастий и вместе с тем предикатных имён [22, 70].

Вариант *тодыся* образован в результате присоединения суффикса *-а* без изменения значения основы (*тодысь* + *-а*).

В диалектах карельского языка также отмечены наименования, производные от глагола со значением ‘знать’: *tietäjä* (и его фонетические варианты) ‘знахарь, который пытается объяснить причины сглаза или проклятия, излечить, защитит / уберечь от них’. Наименование *tietäjä* образовано от глагола *tietyä*: *tietä-* + причастный суффикс имени действителя *-jä* и является формой первого активного причастия [14, 136].

1.1.5. *Кужысь* (букв.: умеющий). Слово зафиксировано в словаре Г. С. Лыткина [12, 72].

Наименование является производным от глагола *кужны*, имеющего значение ‘уметь, суметь; знать (дело)’ [18, I, 758]. Данная номинативная единица также соотносима с русской традицией номинации рассматриваемых персонажей. Так, *уметь* имеет значение ‘обладать магическими знаниями и умениями и применять их с разными целями’ [26, 666].

1.1.6. *Велодём* (букв.: наученный, обученный) < *велод-* + суффикс причастий *-ём*. Производное от глагола *велодны* ‘учить, научить, обучить, выучить’ [18, I, 178]. Ср. рус. *учёный* ‘человек, обладающий магическими знаниями и умениями и применяющий их для лечения, другой помощи людям’ [26, 681].

В семантической структуре соотносимых глаголов русского языка *учить, выучить, научить* также имеется значение ‘передать магические знания и умения другому человеку (*о действиях колдуна, знахаря*)’ [26, 681]. Зафиксировано в словаре Г. С. Лыткина [12, 72].

1.1.7. *Тун* вв. в. (Кб.) лл. сс. уд. (Ваш. Мез.) ‘волхв, колдун, знахарь, кудесник’ < *тунавны* скр. уд. (Ваш. Мез.) ‘предсказывать, предсказать, пророчить, напророчить, предрекать, предречь, вещать, предвещать, загадывать, загадать вперёд’ [18, II, 583]. В удмуртском языке знахарь имеет одно из наименований *туно*, связанное с глаголом *тунаны* ‘гадать, ворожить’ [21, 661]. Авторы КЭСК возводят происхождение данных глаголов к финно-угорскому периоду. Отмечается генетическое родство лексем коми и удмуртского языков с марийским *тунемаш* ‘обучиться, изучить; приучиться; освоиться’, мордовским *тонадомс* ‘привыкнуть; выучиться, обучиться’, финским *tottua* ‘привыкать, осваиваться, приучиться’, венгерским *tanulni* ‘учиться’. В КЭСК обращается внимание на гипотезу, что значение ‘предвещать, гадать’ развилось из значения ‘научиться, освоить, выучить’ [11, 286]. В этимологическом словаре венгерского языка указывается на более древнее, уральское, происхождение данных лексических единиц. Общее с рассмотренными глаголами происхождение предполагается у немецкого *tanarā* ‘научить; поучать’, селькупского *tanuti* ‘учиться, изучать, выучить’. Предполагаемая праформа: **tuna-* ‘привыкать; выучить’ [27, 824].

В «Словаре русских народных говоров» зафиксировано слово *тун* (Арх.) (< коми *тун*) в значении ‘чародей’ [19, XLV, 247].

1.1.8. Номинативная единица *стун* вв. (Нивш.) (< *тун*), также обозначающая и знахаря, и колдуна, образована в результате протезы, присоединения согласного *с-* к началу слова.

1.1.9. Наименование *туштишк* печ. (< *тун* + суффикс *-шк* / *-(ш)тишк*) также обозначает как колдуна, так и знахаря. Как отметила Г. В. Федюнева, суффикс *-шк* / *-(ш)тишк*, заимствованный из русских говоров, редко присоединяется к собственному коми основам [22, 106].

1.1.10. *Шевиль* вв. (Ст.) ‘колдун, знахарь’ [18, II, 764].

Образовано от слова *шева* с помощью суффикса *-иль* без изменения значения. По наблюдениям Г. В. Федюновой, суффикс *-иль* (*-иль*) используется в словообразовании существительных редко, но и в имеющихся немногих производных «он выступает часто как мёртвый элемент, лишь иногда вычленившийся из состава слова синхронно» [22, 31].

Наиболее важной функцией знахаря является исцеление от различных болезней и порчи. Поэтому некоторые знахари получили наименования, указывающие на этот вид деятельности, на методы лечения, используемые ими.

1.1.11. *Бурдодчысь* повс. (букв.: исцеляющий) < *бурдодчыны* ‘заниматься лечением, пользоваться (больных)’ [1, 66].

1.1.12. *Лөседысь* нв. ‘исцеляющий людей от порчи, сглаза’ < *лөседны* иж. нв. ‘налаживать, наладить, улаживать, уладить, приводить в порядок, привести в порядок; поправить, исправить, исправлять’ [18, I, 858, 859].

1.1.13. *Пывсьодчысь* вв. печ. уд. ‘лечащий в бане’ < *пывсьодчыны* скр., *пывсьотчыны* уд. ‘лечить больного (в бане)’ [18, II, 247].

1.1.14. *Пöлясьысь* лл. (Нош. Об. Чтв.) – знахарь, дующий на заговариваемое больное место < *пöлясьны* ‘дуть’, лл. (Об. Чтв.) ‘заниматься лечением, знахарством’ [6, 19; 18, II, 188].

1.1.15. *Пальотчысь* лл. (Пр.) – знахарь, который лечит от испуга < *пальодны* лл. (Пр.) ‘лечить, вылечить’ [18, II, 60, 61].

1.1.16. *Писькедлісь* вв. (Нивш.) уст. – знахарь, который лечит больную охотничью собаку проколом языка снизу < *писькедліні* вв. ‘продырявливать, прокалывать’ [18, II, 124].

Среди рассматриваемых обозначений также представлены лексические единицы, заимствованные из русских народных говоров.

1.1.17. *Еретник* ‘колдун, знахарь’ < рус. *еретник*. Лексическая единица распространена повсеместно. В «Этнодиалектном словаре мифологических рассказов Пермского края» словом *еретник* обозначают человека, обладающего магическими знаниями, умениями и применяющего их обычно для причинения вреда, вызывания болезней [26, 208].

Коми к еретникам обращались также для лечения болезней. Для примера приведём такой рассказ носительницы лузско-летского диалекта: *Шуасны, мый еретникъяс сёрнитчöны: кодй ва олыськөд, кодй вөр олыськөд төдсьöны. Лечитчыны кө сы дорö мунан, колö первой юавны, кодкөд сійö төдсьö, вөр олыськөд али ва олыськөд. Нылöй ёна юны кутис да, лои мунны төдсь дорö. Сійö төдсьö ва олыськөд* ‘Говорят, что еретники договариваются кто с водяным, кто с лешим. Если лечиться к такому идёшь, надо сначала спросить, с кем он знается – с лешим или с водяным. Моя дочь пить стала сильно, пришлось идти к знахарю. Этот знался с водяным’ [9, 230].

1.1.18. *Вешиун* сс. (Пж.) ‘колдун, знахарь’ < рус. *вещун* ‘колдун, знахарь, предсказатель’ [19, IV, 229]. Лексическая единица также соотносима с русским глаголом *вещать* ‘предсказывать

будущее, узнавать то, что неизвестно, по раскладу карт или другими способами (о действии человека, обладающего такой способностью) / Предсказывать будущее, сообщать то, что неизвестно, во время приступов «икоты» (о речевом поведении человека, страдающего такой болезнью) [26, 93].

1.1.19. *Знакёр* вс. (Гр. Крв.) скр. ‘знахарь’ < рус. *знахарь* [18, I, 557].

В первом слоге слова в верхнесысольском диалекте возможно звукосоответствие *a-ö* [3, 33]. В словах, заимствованных из русских говоров, фонема *x* передаётся через *k* [3, 55]. Мягкий согласный *r* в русских заимствованиях в конце слова может передаваться твёрдым *p*.

1.1.20. *Морокун* / *морокунья* < рус. *морокун* ‘колдун, знахарь’ [19, XVIII, 274].

Зафиксировано в повествовании носителя верхневыхгодского диалекта: *Бать кулём бёраснин Марья пондёма кагаяслысь вомидзьяс лэдзын, веськёдны лы-сьём, вётлыны шева да уна мукёд висьём. Сидз, Вылыс Вочса ань, Агафья Лютоева серти <...>, Марьяйд пё тёдысь, морокуньядн вёли* [15, 73] ‘Уже после смерти отца Марья стала снимать порчу с детей, заниматься костоправством, изгонять икоту, лечить много других болезней. По мнению Агафьи Лютовой из Верхнего Воча <...>, Марья была знахаркой, знающей’.

1.1.21. *Туз* сс. (Меж.) ‘колдун, колдунья’ < рус. *туз* ‘игральная карта, старшая в масти, с одним очком, изображённым посередине; *перен.* высокопоставленное, влиятельное в какой-л. сфере лицо // прославленный, известный в какой-л. сфере человек’ [18, II, 577; 20, 424].

Слово отмечено также в словаре Н. П. Попова и номинирует колдуна, волхва, волшебника, знахаря [16, 232].

1.2. Двухкомпонентные наименования.

1.2.1. *Туз тёдысь* вв. вс. нв. печ.

Отмечено в энциклопедии «Мифология коми». Номинирует старшего над колдунами, действующего только с помощью магии добра [13, 361].

Тёдысьяс-туньяс вылын Туз Тёдысьыд – *медыджыдыс* [8, 12] ‘Над колдунами и знахарями Туз Тёдысь набольший’.

1.2.2. *Кужысь-тёдысь* скр. ‘знахарь, колдун’ [18, I, 758].

1.2.3. *Тёдысь-кужысь* лл. (Пор.) (букв.: умеющий-знающий), ср.: *тёдысь-кужысь* ‘мастер’, ‘умелец’ [1, 653]. Компоненты номинативной единицы рассмотрены выше.

1.2.4. *Нимвидзысь* вв. ‘знахарь’ (букв.: имя охраняющий) < *нимвидзын* сс. уд. / *нимвидзын* вв. (Бог.) ‘заговорить (болезнь)’ < *ним* ‘имя’, *видзын* ‘беречь, хранить, охранять’. Наименование

связано с традиционными представлениями об этиологии заболеваний [6, 19].

1.2.5. *Ремеслө кутысь* печ. (Пч.) (букв.: владеющий ремеслом) [18, II, 286].

Ремеслө < рус. *ремесло* ‘магические знания и умения’, ‘применение «заговоров» для лечения, оказания другой помощи людям как вид деятельности’ [26, 573].

Следующие наименования, также обозначающие и колдуна, и знахаря, содержат общий компонент *шева*. Как отмечено в энциклопедии «Мифология коми», *шева* – это ‘дух в виде ящерицы, мышонка, бабочки, птички, червячка, личинки, волоса, узла из ниток, проникающий в человека и вызывающий разные патологические состояния’, также ‘кликушество, порча, икота’ [13, 382].

1.2.6. *Шева керысь* вс. (Уж.) сс. (Пж.) ‘наводящий порчу’ < *керны* печ. скр. сс. ‘испортить колдовством, навести на кого-л. порчу, болезнь’, *-ысь* – суффикс причастий и предикатных имён [18, II, 764].

1.2.7. *Шева чуман* вв. (Крч.) скр. сс. ‘знахарь, колдун’ [18, II, 764].

Хозяева *шев* (колдуны и колдуньи) содержали их в берестяном кузовке, имеющем название *чуман*. А. С. Сидоров отмечает, что «вообще жизнь колдуньи связана с сохранностью «шева-чумана». Если бросить «шева-чуман» в печку, колдунья умирает [17, 111].

Нижеследующие наименования (без указания на место фиксации) представлены в работе Д. Р. Фокоша-Фукса [28, 247].

1.2.8. *Шева доз*, где *доз* ‘ящик, короб (для хранения чего-л.)’.

1.2.9. *Шева поз*, где компонент *поз* имеет значение ‘гнездо’.

Выражения «шева чуман», «шева доз», «шева поз» встречаются в коми языке не только как наименования знахаря / колдуна, но и в составе бранной лексики, в качестве пейоративов [17, 111; 23, 52–61; 24, 203–204].

1.2.10. *Шева лэдзысь* ‘выпускающий шеву’. Зафиксировано в словаре Г. С. Лыткина [12, 19].

1.2.11. *Шева сеталысь* ‘насылающий шеву’. Зафиксировано в работе Д. Р. Фокоша-Фукса [28, 246].

1.2.12. *Шева сюялысь* (букв.: подсовывающий, подсаживающий икоту).

Паськыд пельнома, мышкыра, кёсёй синма морт кывсис сиктын тшыкёдчысьён, шева сюялысьён ‘Широкоплечий сутулый косоглазый человек слыл в селе колдуном, подсаживающим икоту’ [5, 3–16].

1.2.13. *Коть керысь* сс. (Пж.). Аналогично номинативной единице *шева керысь*. Первый компонент *коть* представляет собой претерпевшую

фонетические изменения заимствованную лексическую единицу *икота* (*икот*).

1.2.14. Интересное наименование знахаря и колдуна зафиксировано в верхневычегодском диалекте: *багуй вуж* вв. (Укл.) (букв.: корень багуя либо род багуя) [18, I, 48].

Первый компонент наименования, *багуй*, по-видимому, заимствован из русских говоров и обозначает растение багульник болотный. Ср. рус. *багойник* Твер., *багольник*, *багон* Арх. Ча-репов. Новг. ‘багульник болотный’ [19, II, 34]. Также зафиксировано наименование данного растения в форме *багуль* Чердын. Перм. [19, II, 36]. Возможно, рассматриваемая номинативная единица приобрела мифологическую семантику, поскольку корень растения, наряду с побегами, использовался для лечебных и магических действий. В русских говорах также зафиксированы наименования знахарей и колдунов, связанные со словом *корень*: *кореньщица* ‘знахарка, колдунья’ (Нижегор. губ.) а также курск., казан., онежск. *Коренщик* ‘колдун, колдующий на корнях растений’, *коренщица* женск. к *коренщик* [4, 835].

Однако не стоит упускать из виду и отмечаемый исследователями тот факт, что «наследственная предрасположенность к магии у коми связана с родом (орд.). Считается, что она передаётся с кровью, как и многие другие физические, душевные и духовные качества» [6, 22]. Поэтому не исключается возможность, что в рассматриваемом случае речь идёт о семейном прозвище одного из знахарских родов: *багуй* < *бугуй* вв. иж. нв. (Паль, Сл.) печ. ‘филин’. Можно сравнить с венгерским *bagoly* ‘сова’ [30, 51]. В КЭСР рассматривается как звукоподражательное слово, соотносимое с русским *бугай* ‘болотная птица из семьи цапель’ [11, 41].

1.3. Трёхкомпонентные номинативные единицы.

В словаре Н. П. Попова зафиксированы два наименования знахаря, отражающие представления о его возможностях и особенностях производимых им магических действий [16, 122].

1.3.1. *Важ вöвлөмтор помнитысь* ‘помнящий старое’.

1.3.2. *Йи пыр ветлөдлысь* (букв.: через пояс ходящий).

Пояс считался универсальным оберегом, связующим элементом между человеком и окружающим миром, его использовали в переходных ритуалах, в охранительной и лечебной магии.

1.3.3. *Шева поз лэдзысь* (букв.: выпускающий гнездо шев) < *лэдзы* ‘пускать, пустить; отпускать, отпустить; выпускать, выпустить’ [18, I, 876].

Зафиксировано в словаре Г. С. Лыткина [12, 91].

2. Наименования колдуна

Помимо общих для знахаря и колдуна наименований в коми языке имеются и номинативные единицы, обозначающие только колдуна. Среди них зафиксированы как исконные, так и заимствованные названия.

2.1. Однокомпонентные наименования.

Прежде всего отметим номинативные единицы, образованные с помощью суффикса *-ысь* / *-ись*.

2.1.1. *Тшыкедчысь* вв. < *тшыкедчині* вв.

2.1.2. *Тшыкеччысь* иж. < *тшыкеччыны* иж. уд.

2.1.3. *Тшыкөдзчысь* скр. < *тшыкөдзчыны* скр.

2.1.4. *Тшыкөтчысь* лл. сс. уд. < *тшыкөтчысь* лл. сс. уд.

2.1.5. *Тшыкөччысь* вс. < *тшыкөччысь* вс. (Гр.).

Все перечисленные выше наименования обозначают колдуна, занимающегося колдовством, порчей и образованы от глагола (и его фонетических вариантов) со значением ‘колдовать, заниматься колдовством, порчей’ [18, II, 616].

2.1.6. *Кидöситчысь* < *кидöситчыны* ‘колдовать’ [31, 101].

Слово зафиксировано в словаре Н. П. Попова [16, 232], связано также с глаголом *кидтыны* печ. скр. уд., имеющим значения ‘отваживать, отвадить; отучать, отучить; отдалять (напр., ворожкой мужа от жены, домашнее животное от хозяина)’ [18, II, 662].

2.1.7. *Кимöститчысь* < *кимöсьтитчыны* скр., *кимесьтитчыны* иж. ‘заниматься колдовством, порчей’ [18, I, 666].

Нижеследующие наименования обозначают колдунов, занимающихся привораживанием, и образованы от глаголов со значением ‘заниматься колдовством, привораживанием’ [18, II, 467–468].

2.1.8. *Сьмитчысь* лл. (Зан.) скр. сс. < *сьмитчыны* лл. (Зан.) скр. сс. уд. [18, II, 467].

2.1.9. *Сьмиличчысь* нв. < *сьмиличчыны* нв. [18, II, 467].

2.1.10. *Сьмиличчысь* вс. < *сьмиличчыны* вс. (Кб. Крв.) [18, II, 467].

Ср. рус. *смилить* ‘колдовством вызывать влечение, любовь к кому-либо’ [26, 619].

Для обозначения колдуна нередко используются словообразовательно и фонетически модифицированные в соответствии с закономерностями коми языка наименования, образованные от русского *колдун* / *холдун* ‘человек, обладающий магическими знаниями и умениями и применяющий их с разными целями, обычно для причинения вреда, вызывания болезней’ [26, 321].

2.1.11. *Көлдун* вв. лл. нв. скр. сс. [18, I, 730].

2.1.12. *Көвдун* лл. (Об.) [18, I, 723].

2.1.13. *Көвдун* нв. уд. [18, I, 723].

В русских заимствованиях в положении конца слога *л* иногда переходит в *в*.

2.1.14. *Көлдө* нв. [18, I, 730].

2.1.15. *Көлдунник* сс. (Кур.) < *көлдун* + заимствованный суффикс *-ник* [18, I, 730].

2.1.16. *Хөлдун* иж. < рус. *холдун* [18, II, 678].

2.2. Двухкомпонентные наименования.

2.2.1. *Турьсы-койысь* [16, 232] < *турни-койни* вв. (Укл.) ‘колдовать (с помощью снадобий), священнодействовать’ [18, II, 591], *turny kojny* ‘zaubern, hexen, besprechen, verzaubern’ [31, 380] ‘заклинать, колдовать, обсуждать, очаровывать’.

Нижеследующие наименования указывают на более узкую специализацию колдунов. Активизация этих персонажей, по мнению исследователей, происходит в канун Великого четверга [10, 106].

2.2.2. *Скөт тшыкөдысь* (букв.: скот портящий) [10, 106].

2.2.3. *Мөс тшыкөдись* (букв.: коров портящий) [10, 106].

2.2.4. *Пель вундалысь* (букв.: ухо надрезающий) [10, 106].

2.2.5. *Лёк / омоль вёчысь* (букв.: плохое творящий) [10, 106].

2.3. Трёхкомпонентные номинативные единицы.

Это в основном наименования, связанные с представлениями о характере деятельности колдунов. Колдун, портящий коров, имеет следующие названия, связанные с производимыми им действиями:

2.3.1. *Мөс бөж өрөдысь* вс. (М.) (букв.: подрезающий коровий хвост) [18, I, 936].

2.3.2. *Мөс вёра вундалысь* лл. (Пор.) (букв.: подрезающий коровье вымя) [18, I, 936].

2.3.3. *Мөс пель вундысь* скр. (букв.: подрезающий уши коров) [18, I, 936].

2.3.4. *Мөс пель вундись* вв. (букв.: подрезающий уши коров) [18, I, 936].

Отрезание частей тела животного считалось основным способом наведения порчи.

Как можно видеть, в коми мифологической лексике содержится большое количество наименований для обозначения знахарей и колдунов. Часть из них указывает на наличие узких специализаций данных персонажей.

3. Наименования колдуньи

Следует отметить, что лица, обладающие особым знанием, подразделялись по признаку пола. Некоторые наименования обозначают как знахаря, так и знахарку, как колдуна, так и колдунью, например, *коть керысь* сс. (Пж.). Но имеются и специальные наименования, заимствованные из русских народных говоров, или образованные с помощью заимствованных суффиксов.

3.1. *Вешича* нв. < *вещица* ‘колдунья, гадалка; ведьма оборотень’ [19, IV, 228], ‘женщина, обладающая магическими знаниями, умениями и сверхъестественными способностями (перемещаться по воздуху, принимать облик птиц, животных и предметов) и применяющая их для вызывания болезней, причинения вреда, особенно беременным женщинам, самкам животных, мужчинам в репродуктивном возрасте, др.’ [26, 82].

3.2. *Еретьнича* нв. – женщина, которая знает с нечистой силой и может использовать свои сверхъестественные способности как во вред, так и на пользу людям [10, 106] < рус. *еретница, ерекница* ‘женщина, обладающая магическими знаниями, умениями и применяющая их обычно для причинения вреда, вызывания болезней’ [25, 210].

3.3. *Көвдунья* уд. < рус. *колдунья* [18, I, 723].

3.4. *Көлдунича* скр. < рус. *колдунница* ‘колдунья’ [18, I, 730; 19, XIV, 117].

3.5. *Көлдунья* вв. иж. скр. сс. < рус. *колдунья* [18, I, 730].

3.6. *Хөлдунья* иж < рус. *холдунья* [18, II, 678; 26, 315].

3.7. *Көласьнича* ‘колдунья’.

Зафиксировано в монографии А. С. Сидорова. Наименование связано с глаголами *көласьны* ‘вым. иж. нв. скр. сс. (Втч.) уд., *көвьясьны* лл. скр. ‘привязаться, навязаться, пристать’. Можно сравнить с русскими глаголами *навязываться* ‘колдовством вызывать болезнь’ [26, 552], *прилипнуть* ‘начинать воздействовать на человека, обычно вызывая у него болезнь’ [26, 553].

Обсуждение и заключение

Лексика, обозначающая колдунов и знахарей в коми языковом пространстве, многочисленна и достаточно разнообразна. Среди проанализированных наименований представлены как исконные лексические единицы, так и заимствованные из русских народных говоров, однако в количественном отношении группа исконных наименований значительно преобладает.

С точки зрения морфологической структуры, рассмотренные номинативные единицы включают как однокомпонентные, так и составные наименования.

Однокомпонентные наименования в большинстве случаев представляют собой суффиксальные производные, образованные с помощью суффиксов причастий (*-ысь / -ись, -ём*) от глаголов, называющих способ приобретения колдовских умений или обозначающих специализацию знахаря или колдуна (*велөдөм, пывсьөдчысь*).

Ещё одна группа однокомпонентных наименований представляет собой словообразовательно и

фонетически модифицированные в соответствии с закономерностями коми языка заимствования из русских народных говоров (*знакӧр, кӧлдунник*).

Большинство рассмотренных названий данных персонажей – имена, состоящие из двух компонентов. Выделим следующие структурные типы:

1) существительное в основной форме (ед. ч. в номинативе) + существительное (*шева доз, багуй вуж*);

2) существительное в основной форме + причастие настоящего времени (*ремеслӧ кутысь, шева сеталысь*);

3) причастие настоящего времени / предикатное имя на *-ысь* + причастие настоящего времени / предикатное имя на *-ысь* (*кужысь-тӧдысь, турысь-койысь*).

Трёхкомпонентные наименования в основном связаны с представлениями о характере деятельности колдунов. Основной структурный тип наименований: существительное в функции атрибута + существительное в основной форме + причастие настоящего времени на *-ысь* (*мӧс пель вундысь, важ вӧвлӧтор помнитысь*).

Мотивация наименований по специализации знахарей и колдунов (*коть керысь, мӧс вӧра вундалысь*), по методам лечения (*пӧлясысь*), по способу приобретения колдовских умений (*велӧдӧм*), по магическим практикам и владению ими особыми знаниями и умениями отражает влияние мифологических верований коми.

Список сокращений

Диалекты коми языка: вв. – верхневычегодский; вс. – верхнесысольский; вым. – вымский; иж. – ижемский; лл. – лузско-летский; нв. – нижневычегодский; печ. – печорский; скр. – присыктывкарский; сс. – среднесысольский; уд. – удорский.

Названия населённых пунктов: Бог. – с. Богородск, Ваш. – бассейн Вашки, Втч. – с. Вотча, Гр. – с. Грива, Зан. – с. Зануль, Кб. – с. Кобра, Крв. – д. Карвуджем, Крч. – с. Керчомья, Кур. – с. Куратово, М. – д. Мырпонаыб, Меж. – с. Мез. – бассейн Мезени, Нивш. – с. Нившера, Нош. – с. Ношуль, Об. – с. Обьячево, Пж. – с. Пажга, Пор. – д. Поруб, Пр. – с. Прокопьевка, Пч. – с. Подчерье, Сл. – с. Слудка, Ст. – с. Сторожевск, Уж. – с. Ужга, Укл. – с. Усть-Кулом, Чтв. – с. Читаево.

Другие сокращения: букв. – буквально, женск. – женский (род), перен. – переносное значение, повс. – повсеместно, рус. – русский язык.

Список источников и литературы

1. Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукӧр (Коми-русский словарь). Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 с.
2. Жеребцов И. Л., Цыпанов Е. А. Алексей Семенович Сидоров: [Филолог и историк]. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1995. 502 с.
3. Жилина Т. И. Верхнесысольский диалект коми языка. М.: Наука, 1975. 268 с.
4. Журавлев А. Ф. Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». М.: Индрик, 2005. 1004 с.
5. Зарни Люся. Дзольяньлӧн дзольгӧм // Войвыв кодзув. 2013. № 7. С. 3–16.
6. Ильина И. В. Традиционная медицинская культура народов Европейского Северо-Востока (конец XXI–XX вв.). Сыктывкар: ИЯЛИИ Коми НЦ УрО РАН, 2008. 236 с.
7. Красов А. В. Зыряне и св. Стефан Пермский. К 500-летию юбилею со дня блаженной кончины св. Стефана, просветителя Северо-Восточной Руси. СПб.: Типо-литография В. В. Комарова, 1897. 229 с.
8. Кряжевская Е. Вына йӧз // Йӧдӧга. 2010. № 11. С. 12.
9. Лимеров П. Ф. Му пуксьӧм – Сотворение мира. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. 624 с.
10. Лобанова Л. С. Магия Великого четверга в скотоводческой практике коми // Фольклористика коми. Региональные фольклорные традиции Европейского Северо-Востока и Зауралья в межкультурном контексте. Сыктывкар: ИЯЛИИ Коми НЦ УрО РАН, 2012. С. 103–123.
11. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 431 с.
12. Лыткин Г. С. Русско-зырянский словарь. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. 360 с.
13. Мифология коми / науч. ред. В. В. Напольских. М.; Сыктывкар: Изд-во ДИК, 1999. 480 с.
14. Пашкова Т. В., Родионова А. П. Именования знахаря и колдуна в карельском этноязыковом пространстве // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 134–142.
15. Плоскова М. А. «Менӧ тшӧтш сибӧд аслад сылан инӧ...» = «Допусти и меня к пению своему» // Войвыв кодзув. 2023. № 12. С. 67–74.
16. Попов Н. П. Русско-зырянский словарь [Рукопись]: в 4 т. СПб.: [б. и.], 1863. Т. 2. Ч. 1. 331 с. URL: <http://nebrk.ru/frame/common4/> (дата обращения: 23.01.2025).
17. Сидоров А. С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. СПб.: Алетейя, 1997. 284 с.
18. Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах / сост. Л. М. Безносикова, Н. К. Забоев, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Кола. Т. 1. 2012. 1096 с.; Т. 2. 2014. 888 с.
19. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. М.; Л.: Наука. Вып. 2. 1966. 316 с.; Вып. 4. 1969. 356 с.; Вып. 14. 1978. 346 с.; Вып. 18. 1982. 368 с.; гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2012. Вып. 45. 344 с.
20. Словарь русского языка: в 4-х томах / гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Рус. яз., 1988. Т. 4. 800 с.
21. Удмуртско-русский словарь / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2008. 925 с.
22. Федюнева Г. В. Словообразовательные суффиксы существительных в коми языке. М.: Наука, 1985. 136 с.

23. Цыпанов Е. А. Суффиксонд -поз в составе пейоративной лексики коми языка // Финно-угорский мир. 2018. Т. 10. № 1. С. 52–61.
24. Цыпанов Е. А. Коми видчанкывъяс: зэв аслыссыкас кывкуд. Словарь пейоративной лексики коми языка. Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2024. 256 с.
25. Черванёва В. А. Колдун/колдунья: особенности референции магических специалистов в севернорусских мифологических рассказах // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 6. С. 12–26.
26. Этнодиалектный словарь мифологических рассказов пермского края / И. И. Русина, А. В. Черных и др. СПб.: Изд-во Маматов, 2019. Ч. 1: Люди со сверхъестественными свойствами. 832 с.
27. Etimológiai szótár. Magyar szavak és toldalékok eredete / Főszerkesztő Zaicz Gábor. Budapest: Tinta Könyvkiadó. Első kiadás, 2006. 998 p.
28. Fuchs D. R. Beiträge zur Kenntnis des Volksglaubens der Syrjänen // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1924. B. XVI. Heft 2–3. Pp. 237–274.
29. Fuchs D. R. Eine Studienreise zu den Syrjänen // Keleti Szemle. 1911. № 12. Pp. 229–260.
30. Gáldi L., Uzonyi P. Magyar-oroszl szótár. Budapest: Akadémiai kiadó, 2000. 948 p.
31. Wiedemann F. J. Syrjänsch-deutsches Wörterbuch nebst einem Wotjakisch-deutschen im anhang und einem deutschen Register von F. J. Wiedemann. St. Petersburg: Die Kaiserliche Akademie der Wissenschaft, 1880. 692 p.

References

1. Beznosikova L. M., Aybabina E. A., Kosnyreva R. I. *Komi-roch kыvchukör (Komi-russkii slovar')* [Komi-Russian dictionary]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatelstvo Publ., 2000. 816 p. (In Komi, Russian)
2. Zherebtzov I. L., Tsypanov E. A. *Aleksej Semenovich Sidorov: Filolog i istorik* [Aleksey Semenovich Sidorov: Philologist and historian]. Syktyvkar: Komi NCz UrO RAN Publ., 1995. 52 p. (In Russian)
3. Zhilina T. I. *Verhnesysol'skij dialekt komi yazyka* [The Upper Sysola dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 268 p. (In Russian)
4. Zhuravlev A. F. *Yazyk i mif. Lingvisticheskij kommentarij k trudu A. N. Afanas'eva "Poeticheskie vozzrenija slavyan na prirodu"* [Language and myth. Linguistic commentary on A. N. Afanasyev's "Poetic views of the Slavs on nature"]. Moscow: Indrik Publ., 2005. 1004 p. (In Russian)
5. Zarni Lyusya. *Dzolyan`lön dzol`göm = Shchebetanie detvory* [The children's chirping]. *Vojvyv kodzuv* [North Star], 2013, no. 7, pp. 3–16. (In Komi)
6. Ilyina I. V. *Tradicionnaya medicinskaya kul'tura narodov Evropejskogo Severo-Vostoka (konec XXI–XX vv.)* [Traditional medical culture of the peoples of the European North-East (late XXI–XX centuries)]. Syktyvkar: IYALI Komi NZ UrO RAN Publ., 2008. 236 p. (In Russian)
7. Krasov A. V. *Zyryane svyatoj Stefan: k 500-oj godovshhine so dnja konchiny svyatogo Stefana* [Zyryan people and St. Stephen of Perm. To the 500th anniversary of the blessed repose of St. Stephen]. Saint-Petersburg: Tipo-litografiya V. V. Komarova Publ., 1897. 229 p. (In Russian)
8. Kryazhevskaya E. *Vyna jöz = Sil'nye lyudi* [Strong People]. *Jölöga = Ekho* [Echo], 2010, no. 11, p. 12. (In Komi)
9. Limerov P. F. *Mu puks'öm – Sotvorenie mira* [Creation of the world]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2005. 624 p. (In Komi, Russian)
10. Lobanova L. S. *Magiya Velikogo chetverka v skotovodcheskoj praktike komi* [The magic of Great Thursday in the cattle breeding practice of the Komi people]. *Fol'kloristika komi. Regional'nye fol'klornye tradicii Evropejskogo Severo-Vostoka i Zaural'ya v mezkul'turnom kontekste* [Komi Folklore studies. Regional folklore traditions of the European Northeast and Urals in cross-cultural context]. Syktyvkar: IYAKU Komi NZ UrORAN Publ., 2012. Pp. 103–123. (In Russian)
11. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkij etimologicheskij slovar' komi yazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1999. 431 p. (In Komi, Russian)
12. Lytkin G. S. *Russko-zyryanskij slovar'* [Russian-Zyryan dictionary]. Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1931. 360 p. (In Russian, Komi)
13. *Mifologiya komi* [Komi mythology]. Ed. V. V. Napol'skikh. Moscow; Syktyvkar: Izd-vo DIK Publ., 1999. 480 p. (In Russian)
14. Pashkova T. V., Rodionova A. P. *Imenovaniya znaharya i kolduna v karel'skom etnoyazykovom prostranstve* [Names of a healer and a sorcerer in the Karelian ethno-linguistic space]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (1/52), pp. 134–142. (In Russian)
15. Ploskova M. A. *"Menö tshötsh siböd aslad s'y'lan inö..." = Dopusti i menya k peniyu svoemu* [Let me join your singing]. *Vojvyv kodzuv = Severnaya zvezda* [North Star], 2023, no. 12, pp. 67–74. (In Komi)
16. Popov N. P. *Russko-zyryanskij slovar', sostavlenyj Nikolaem Popovym: rukopis'* [Russian-Zyryan dictionary compiled by Nikolay Popov: manuscript]. Saint-Petersburg: [w/p], 1863. Vol. 2. Part 1. 331 p. Available at: <http://nebrk.ru/frame/common4/> (accessed January 23, 2025). (In Russian, Komi)
17. Sidorov A. S. *Znahrstvo, koldovstvo i porcha u naroda komi* [Healing, sorcery and jinx among the Komi people]. Saint-Petersburg: Aleteya Publ., 1997. 284 p. (In Russian)
18. *Slovar' dialektov komi yazyka. V 2 t.* [Dictionary of the Komi language dialects. In 2 vol.]. Syktyvkar: Kola Publ., Vol. I. 2012. 1095 p.; Vol. II. 2014. 886 p. (In Komi, Russian)
19. *Slovar' russkikh narodnyh govorov* [Dictionary of the Russian folk dialects]. Ed. F. P. Filip. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., Vol. 2. 1966. 316 p.; Vol. 4. 1969. 356 p.; Vol. 14. 1978. 346 p.; Vol. 18. 1982. 368 p.; Ed. F. P. Sorokoletov. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2012. Vol. 45. 344 p. (In Russian)
20. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vol.]. Ed. A. P. Evgenyeva. Moscow: Russkij yazyk Publ., 1988. Vol. 4. 800 p. (In Russian)
21. *Udmurtsko-russkij slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Ed. L. E. Kirillova. Izhevsk: Udmurtskij institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN Publ., 2008. 925 p. (In Udmurt, Russian)

22. Fedyuneva G. V. *Slovoobrazovatel'nye suffiksy sushchestvitel'nyh v komiazyke* [Nominal word-forming suffixes in the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 134 p. (In Russian)
23. Tsypanov E. A. *Suffiksoid -poz v sostave pejorativnoj leksiki komiazyka* [The suffixoid -poz in the pejorative vocabulary of the Komi language]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2018, no. 10 (1), pp. 52–61. (In Russian)
24. Tsypanov E. A. *Komi vidchankyyvas: zev aslyssikas kyvkud. Slovar` pejorativnoj leksiki komiazyka* [Dictionary of pejorative vocabulary of the Komi language]. Syktyvkar: FICz Komi NCz UrO RAN Publ., 2024. 256 p. (In Komi)
25. Chervaneva V. A. *Koldun / koldun'ya: osobennosti referencii magicheskikh specialistov v severnorusskikh mifologicheskikh rasskazah* [Sorcerer / sorceress: nomination of magical specialists in Northern Russian mythological stories]. *Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya"* [RSUH / RGGU Bulletin: "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies", Series], 2023, no. 6, pp. 12–26. (In Russian)
26. *Etnodialektnyj slovar` mifologicheskikh rasskazov permskogo kraja* [Ethnodialect dictionary of mythological stories of the Perm region]. Comp. I. I. Rusinova, A. V. Chernykh, et al. Saint-Petersburg: Izd-vo Mamatov Publ., 2019. *Ch. 1: Lyudi so sverx`estestvennymi svoystvami* [Part 1: People with supernatural abilities]. 832 p. (In Russian)
27. *Etimológiai szótár. Magyar szavak és toldalékok eredete. Főszerkesztő Zaicz Gábor*. Budapest: Tinta Könyvkiadó. Első kiadás, 2006. 998 p. (In Hungarian)
28. Fuchs D. R. Beiträge zur Kenntnis des Volksglaubens der Syrjänen. *Finnisch-Ugrische Forschungen*, 1924, no. XVI (2–3), pp. 237–274. (In German)
29. Fuchs D. R. Eine Studienreise zu den Syrjänen. *Keleti Szemle*, 1911, no. 12, pp. 229–260. (In German)
30. Gáldi L., Uzonyi P. *Magyar-orosz szótár*. Budapest: Akadémiai kiadó, 2000. 948 p. (In Russian, Hungarian)
31. Wiedemann F.J. *Syrjänsch-deutsches Wörterbuch nebst einem Wotjakisch-deutschen im anhang und einem deutschen Register von F. J. Wiedemann*. St. Petersburg: Die Kaiserliche Akademie der Wissenschaft, 1880. 692 p. (In Komi, German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Айбабина Евгения Авенировна, ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории, Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), кандидат филологических наук.

ajbabina.evgenya@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2435-3081

Некрасова Ольга Ивановна, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории, Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), кандидат филологических наук.

lesik3108@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-9983-1127

ABOUT THE AUTHORS

Aybabina Evgenia Avenirovna, Leading Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Republic of Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya St., 26), Candidate of Philological Sciences.

ajbabina.evgenya@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2435-3081

Nekrasova Olga Ivanovna, Senior Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Republic of Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya St., 26), Candidate of Philological Sciences.

lesik3108@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-9983-1127